

АЛЬТЕРНАТИВНОСТЬ В АМЕРИКАНСКОМ ПРЕЗИДЕНТСКОМ ДИСКУРСЕ

На материалах официальных выступлений президентов США Дж. Буша-старшего, Б. Клинтона, Дж. Буша-младшего, Б. Обамы рассматриваются конструкции альтернативной семантики, реализующие значения взаимоисключения, мотивации, дистрибуции, чередования, аппроксимации, уточнения, перечисления. Выявляются особенности функционирования указанных синтаксических образований в американском президентском дискурсе для осуществления речевого воздействия на массовую аудиторию в зависимости от коммуникативной ситуации.

Ключевые слова: дискурс; институциональный дискурс; политический дискурс; президентский дискурс; альтернативность; конструкции альтернативной семантики; речевое воздействие.

Альтернативность представляет собой семантическую категорию, которая, во-первых, отражает характерную особенность человеческого бытия, состоящую в необходимости выбора между несколькими возможностями; во-вторых, опирается на совокупность средств языкового выражения; в-третьих, включает систему субкатегориальных вариантов, полученных в результате регулярного взаимодействия союзов альтернативной семантики с определенным контекстуальным окружением. Отечественными лингвистами неоднократно предпринимались попытки классификаций альтернативных отношений в русском [1–4], немецком [5. С. 28–29; 6] и английском [7. С. 51–53; 8. С. 248] языках. Сопоставительный анализ данных классификаций свидетельствует о том, что, несмотря на некоторые расхождения в используемых наименованиях, в контекстуальном варьировании семантической категории альтернативности в разных языках прослеживаются общие тенденции. Субкатегоризацию альтернативности образуют такие значения, как взаимоисключение, перечисление, мотивация, дистрибуция, чередование, уточнение, аппроксимация, возникающие при определенной модификации ее семантики в контексте [9. С. 43, 119]. Ранее мы исследовали интенциональную специфику конструкций альтернативной семантики, передающих указанные разновидности альтернативности [10], а также их участие в отражении ряда фрагментов универсальной и индивидуальной картины мира [11].

Данная статья посвящена воздействующей функции конструкций с союзами *or*, *either... or*, реализуемой на уровне массовой коммуникации для достижения определенных целей политического воздействия. В частности, будут рассмотрены случаи использования данных языковых структур американскими президентами в своих официальных выступлениях для оказания воздействия на аудиторию с тем, чтобы убедить граждан США в том, что политический курс президентской администрации отвечает национальным интересам государства и, таким образом, завоевать их доверие и поддержку.

Источником фактического материала для исследования послужили тексты официальных выступлений президентов США Дж. Буша-старшего, Б. Клинтона, Дж. Буша-младшего, Б. Обамы с 1989 по 2014 г., включающие инаугурационные обращения, послания Конгрессу о положении в стране, доклады на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных

Наций, пресс-конференции, прощальные речи и другие обращения, посвященные различным общественно-политическим событиям и опубликованные на сайтах www.whitehouse.gov/the-press-office, www.presidentialrhetoric.com, millercenter.org. Общий объем источников языкового материала составил 71 текст, из которых методом сплошной выборки были отображены 500 примеров.

Общественное предназначение политического дискурса состоит в том, чтобы внушать адресатам – гражданам общества – необходимость «политически правильных» действий и / или оценок [12. С. 58]. Иными словами, политик старается преподнести свои идеи аудитории так, чтобы она восприняла их как собственные, единственно правильные и разумные, что облегчает принятие ею курса, выгодного политическому лидеру. При успешном использовании определенных инструментов речевого воздействия адресат не подвергает информацию критике, а принимает ее как должное.

Президентский дискурс, будучи особой разновидностью политической коммуникации, выступает в качестве вербальной формы проявления власти, средства воздействия на большую аудиторию не только в масштабе страны, но и на мировой арене [13. С. 446], поэтому его изучение имеет огромное значение для определения хода развития внутривнутриполитических и международных отношений. Исследователи выделяют такие характеристики президентского дискурса, как институциональность, идеологичность, прецедентность [14], риторичность [15], интертекстуальность [16], имплицитность [17].

Известно, что политическим режимом в США является демократия, в основе которой лежат общеизвестные ценности. К демократическим ценностям относятся законность, плюрализм мнений, равенство, свобода слова и самоопределения. Исходя из этого, президенты пытаются манипулировать аудиторией с помощью конструкций с союзами альтернативной семантики, реализующими значение **взаимоисключения** (16,4% случаев от общего числа примеров), когда воплощение одной альтернативы абсолютно несовместимо с осуществлением другой. Адресату предоставляются некоторые варианты, обычно ценностно-противоположные, для осуществления псевдосамостоятельного свободного выбора. Естественно, что политик четко осознает, какая из противопоставляемых возможностей будет поддержана аудиторией, но, тем не менее, сам процесс разрешения альтернативы должен импонировать адре-

сату и настраивать его на одну волну с политиком, автоматически получающим образ «своего».

Рассмотрим пример из обращения Б. Обамы у Бранденбургских ворот:

...*For throughout all this history, the fate of this city came down to a simple question: Will we live free or in chains?* [18].

Президент предлагает две полярные альтернативы: положительную – *free* и отрицательную – *in chains*. Адресат поставлен перед жестким выбором, не допускающим каких-либо промежуточных вариантов и предполагающим необходимость аксиологической оценки, т.е. сравнения с точки зрения того, что лучше, а что хуже [19. С. 276]. Важность и, можно даже сказать, судьбоносность решения усиливаются тем, что члены сочинительной конструкции являются контекстуальными антонимами, а вопросительный тип предложения выражает прямое обращение к аудитории. Кроме того, создается впечатление, что президент будет осуществлять выбор вместе с народом, причисляя себя к нему с помощью личного местоимения *we*. Очевидно, что выбор адресата останется за альтернативой *free*, что соответствует его ценностным ориентирам как члена развитого демократического общества.

В ряде случаев президент эксплицитно, с помощью глаголов *to choose* (1) и *to decide* (2), призывает аудиторию сделать выбор:

(1) *Now we must choose if the example of our fathers and mothers will inspire us or condemn us* [20].

Необходимость разрешения альтернативы здесь усиливается присутствием в предложении модального глагола *must*, выражающего обязательность. Дж. Буш апеллирует к гражданским чувствам адресата, подчеркивая, что важно мнение каждого. Кроме того, аллюзия к истокам зарождения демократии *the example of our fathers and mothers* помогает создать у реципиента ощущение единения и преемственности поколений. Обстоятельство времени *now* намекает на экстренность принятия решения, его непосредственное влияние на уклад жизни настоящего поколения, а может быть, даже на ход исторических событий.

Альтернативные вопросы служат характерным средством психологического воздействия в американском президентском дискурсе. В примерах (2) и (3) они имеют перспективную ориентацию, т.е. касаются дальнейшего политического курса государства, о чем свидетельствует наличие в них форм будущего времени:

(2) *The United States could have accepted the permanent division of Europe, and been complicit in the oppression of others. Today, having come far in our own historical journey, we must decide: Will we turn back, or finish well?* [21].

В примере (2) США представляются как ключевая фигура на глобальной политической арене, без вмешательства которой не может происходить ни одно событие в мире. Обстоятельство времени *today* указывает на неотложность выбора, а словосочетание *historical journey* придает высказыванию особую торжественность. Экспрессия предложения усиливается альтернативным вопросом, который вводится модальным сказуемым *must decide* после паузы, о нали-

чии которой свидетельствует пунктуация. Он прямо побуждает граждан США к осуществлению выбора между двумя исключаящими друг друга возможностями, от которых зависит политическое будущее государства. Так как альтернативы оказываются полярными, президент легко предвидит потенциальный ответ адресата. Аудитория должна отдать предпочтение одному из вариантов, тем самым решительно отклонив другой. Получается, что политический лидер, хотя и направляет выбор адресата, взывая к его чувствам с помощью конструкций альтернативной семантики, но как бы берет на себя второстепенную роль, в то время как народу предоставляется желанная возможность самому определять путь своего развития в соответствии с демократическими идеалами.

(3) *Will we be one Nation, one people, with one common destiny, or not? Will we all come together, or come apart?* [22].

Цепочка альтернативных вопросов в примере (3) позволяет адресанту прочно завладеть вниманием аудитории. Здесь первое предложение представляет собой особый прагматический тип альтернативного вопроса, где позитивная альтернатива описана подробно, с помощью асиндетона четко выделяется каждый однородный член, ее составляющий. Негативная альтернатива, в свою очередь, выражена лишь одной отрицательной частицей *not*. Такой количественный перевес в степени вербализации первого варианта, делающий другой незначительным, бесперспективным, служит проявлением так называемой стратегии вуалирования нежелательной информации [23. С. 28]. Во втором предложении примера (3) альтернативы представляют собой антонимичные постпозитивы *together* и *apart* при глаголе *to come*. Именно они и создают контраст в той же последовательности, что и в первом предложении, в соответствии с той же логикой. Подобным образом президент пытается пробудить в аудитории чувство сплоченности и патриотизма.

В следующем примере альтернативный вопрос образован двумя отдельными предложениями для усиления эмоционального контраста. Они объединяются союзом *or* в сверхфразовое единство и выражают, соответственно, альтернативы *a nation that accepts the cruelty of ripping children from their parents' arms* и *a nation that values families, and works together to keep them together*. Оба предложения характеризуются общим ровным спокойным ритмом, что достигается наличием параллелизма и повторов. На этом фоне легко осуществлять убеждение, в отличие от ситуаций, когда ритмический рисунок колеблется и реципиент приходит в возбужденное состояние:

(4) *Are we a nation that accepts the cruelty of ripping children from their parents' arms? Or are we a nation that values families, and works together to keep them together?* [24].

Еще одним вариантом альтернативности, характерным для американского президентского дискурса, является значение **мотивации** (3% случаев от общего числа примеров), когда вторая альтернатива, указывая на предполагаемые последствия неисполнения первой, мотивирует ее реализацию:

(5) *It said: disarm, disclose, or face serious consequences* [25].

В этом высказывании, взятом из выступления Дж. Буша, ясно прослеживается ультимативность, усиленная цепочкой глаголов, стоящих в повелительном наклонении. Если трансформировать данное предложение путем вербализации имплицитного обратного условия, то можно увидеть причинно-следственную связь, характерную для конструкций альтернативной мотивации: *disarm, disclose or [*if you don't disarm and disclose*] face serious consequences*. Употребление подобных предложений связано со стремлением президента искоренить у адресата желание действовать как-то иначе, неугодным для лидера способом. В этом ему помогает мотивирующее имплицитное обратное условие, которое хоть и не озвучивается в силу его смысловой избыточности, но воспринимается реципиентом как подразумеваемая информация, оказывая должное воздействие.

Обратимся еще к одному примеру:

(6) *They will hand over the terrorists, or [*if they don't hand over the terrorists*] they will share in their fate* [26].

Глава государства полон решимости добиться выполнения действия, названного в первой части конструкции, в противном случае тех, кто не подчинится, будет ждать суровое наказание. Не исключено, что употребление глагола *will* в обеих частях конструкции альтернативной мотивации, помимо выражения будущего времени, передает оттенок модальности со значением обещания, что также способствует формированию образа уверенного, могущественного лидера, на которого можно положиться. Создается впечатление, что президент не сомневается, что способен осуществить взятые на себя обязательства, и это должно обеспечить ему поддержку со стороны аудитории.

(7) *But if history teaches us anything, it is that we must resist aggression or it will destroy our freedoms* [27].

Исходя из содержания приведенного выше высказывания, становится очевидным, что если американский народ не сможет противостоять агрессии сейчас, то она в будущем уничтожит его свободу. Не желая подобных последствий, президент использует модальный глагол *must* и тем самым настойчиво призывает адресата к действию или содействию. Естественно, никто из граждан демократического государства не захочет лишиться такой ценности, как свобода, и будет готов сделать многое, чтобы ее сохранить. Президент взывает к каждому члену общества, желая заручиться его поддержкой, о чем свидетельствует нехарактерное употребление абстрактного существительного *freedom* во множественном числе. В данном случае мы наблюдаем разновидность оппозиционной редукции, а именно транспозицию, при которой сильный член находится на месте слабого, что создает экспрессивный эффект. «Уникальность, то есть существенная единичность денотата, является здесь тем фоном, на котором ярко выделяется категориальное значение множественности существительного, его обозначающего» [28. С. 94]. Президент подразумевает, что если свобода каждого может быть ограничена, то каждый должен непременно приложить усилия, чтобы это предотвратить, приняв курс главы

государства. Употребление существительного *freedom* во множественном числе может быть связано с желанием указать на разные виды демократических свобод, которые реципиенту придется отстаивать – свободу слова, выбора, вероисповедания и т.д.

Значение чередования (2% случаев от общего числа примеров) в американском президентском дискурсе актуализируется при взаимодействии союзов альтернативной семантики с наречиями, передающими неопределенную характеристику частотности альтернативно сменяющих друг друга событий. Это придает членам сочинительной конструкции особую значимость, масштабность:

(8) *Our freedom, our democracy, has never been easy. Sometimes we stumble; we make mistakes; we get frustrated or discouraged* [29].

Б. Обама считает путь к демократии и свободе трудным, что подчеркивается асиндетическим выражением альтернативных отношений в первых двух случаях, что предполагает соответствующее пунктуационное оформление на письме и наличие больших пауз в речи. Каждый член сочинительной конструкции получает особое выделение, звучит весомо и врежется в память также благодаря синтаксическому параллелизму нераспространенных предложений. Наречие *sometimes* заостряет внимание реципиента на том, как много преград приходится преодолевать. Однако чем сложнее препятствия, тем желаннее цель. Именно этот посыл заложен в высказывании и подкреплен идеей единства посредством личного местоимения *we* и притяжательного местоимения *our*.

Рассмотрим пример, взятый из второй инаугурационной речи Б. Обамы:

(9) *But the words I spoke today are not so different from the oath that is taken each time a soldier signs up for duty or an immigrant realizes her dream* [30].

Президент хочет подчеркнуть, что его клятва сходна со всеми без исключения клятвами, которые, в частности, солдаты дают родине, а иммигранты самим себе. Тем самым он относит себя к обычным гражданам страны, выполняющим свой долг как перед другими, так и перед самим собой, что может говорить, с одной стороны, о личной заинтересованности и душевном порыве главы государства, с другой – о его желании принизить свой высокий статус, чтобы стать ближе к аудитории. Обстоятельство времени *each time* характеризует данную ситуацию как обычную в силу ее многократной повторяемости. Лидер теперь представляется аудитории не как кто-либо, находящийся на недосягаемой высоте, а как простой человек, разделяющий стремления народа. Кроме того, в предложении учитывается и гендерный аспект, так как глава государства говорит как о мужчинах (*soldiers*), так и о женщинах, употребляя притяжательное местоимение женского рода *her*, тем самым подразумевая, что вне зависимости от пола граждане Соединенных Штатов могут осуществить свою мечту и служить родине. Таким образом, президент пытается расположить к себе слушателей.

Для осуществления определенных коммуникативных задач в американском президентском дискурсе служат конструкции с союзами альтернативной се-

мантики, выражающие значение **дистрибуции** (2,6% случаев от общего числа примеров). Оно заключается в альтернативном распределении событий (процессов, состояний, признаков) между предметами или лицами, составляющими некоторое множество:

(10) *And we will pursue **nations that provide aid or safe haven to terrorism*** [31].

Дж. Буш разъясняет, какие действия могут послужить основанием для преследования любых наций. Подобная тактика позволяет президенту одновременно утратить тех, кто попадает под описанную категорию, и заверить тех, кто хочет искоренить терроризм, в решительности и потенциальной эффективности мер, которые будут вскоре предприняты.

(11) *We may enjoy a standard of living that is the envy of the world, but so long as **hundreds of millions endure the agony of an empty stomach or the anguish of unemployment**, we're not truly prosperous* [18].

Б. Обама прибегает к количественной характеристике ситуации для усиления эффекта воздействия на аудиторию. США не могут позиционировать себя как процветающая нация, пока в мире еще остаются сотни миллионов людей, страдающих от голода и безработицы. Огромное число, названное президентом и обозначающее совокупность людей, между которыми альтернативно распределяются негативные события, производит должное впечатление на реципиента, и у него возникает желание помочь обездоленным. Альтернативный ряд содержит параллельные конструкции с постпозитивным определением, вводимым союзом *of*, что задает ровный, однообразный ритм, на фоне которого аллитерация звуков [mp], а также негативная коннотация существительных создает ощущение чего-то гнетущего и тревожного. Лексические единицы, принадлежащие к возвышенному стилю – *agony* и *anguish*, помогают выразить всю серьезность ситуации и подчеркивают необходимость принимать меры. На словах поддержка должна оказываться только голодным и безработным, тогда как на деле под названным предлогом могут осуществляться какие угодно действия. Адресата пытаются убедить в благих намерениях власти, чтобы получить своеобразный карт-бланш для проведения выгодной политики.

Конструкции с союзами альтернативной семантики в значении **уточнения** (4% случаев от общего числа примеров), маркером которого служат тире или запятая между сочиненными компонентами, позволяют переформулировать высказывание наиболее удачным образом и тем самым сгладить острые углы:

(12) *We are closer to energy independence **than we've ever been before – or at least as we've been in decades*** [32].

Б. Обама делает смелое заявление о том, что США находятся ближе к энергетической независимости, чем когда-либо. Однако чтобы сообщение не казалось слишком преувеличенным, он сужает временные рамки до десятилетий. Показателем данного вида альтернативности является ограничитель *at least*, а пауза привлекает внимание реципиента.

Нередко уточнение сопровождается изменением либо временной формы, либо модальности во втором члене сочинительной конструкции:

(13) *Every nation **has learned, or should have learned, an important lesson: Freedom is worth fighting for, dying for, and standing for – and the advance of freedom leads to peace*** [33].

Дж. Буш сначала уверенно заявляет, что каждая нация извлекла важный урок о ценности свободы, но такое обобщение явно противоречит существующему положению дел, и поэтому ему приходится уточнить высказывание при помощи модального глагола *should* с совершенным инфинитивом, что каждая нация должна была извлечь урок.

Более веско подобное уточнение звучит в отрицательных высказываниях с частицей *not*:

(14) *Where foreign governments **cannot or will not effectively stop terrorism in their territory, the primary alternative to targeted lethal action would be the use of conventional military options*** [34].

Неспособность иностранных правительств остановить терроризм на своей территории выражается модальным глаголом в отрицательной форме *cannot*. Затем, не довольствуясь выбранной характеристикой ситуации, президент формулирует мысль иначе с помощью модального глагола *will* с отрицательной частицей *not*, считая именно нежелание, а не неспособность вести борьбу причиной ее безрезультатности. США же, наоборот, признают своим долгом окончательно искоренить терроризм и противопоставляют себя другим государствам, о чем свидетельствует прилагательное *foreign*.

Конструкции с союзами альтернативной семантики, передающие значение **аппроксимации** (3,8% случаев от общего числа примеров), служат для приблизительного обозначения различных фрагментов действительности благодаря определенности семантики первого компонента конструкции и неопределенности, обобщенности, диффузности семантики второго. К наиболее характерным показателям данного варианта альтернативности относятся неопределенные местоимения *some (other) / any (other), someone (else) / anyone (else), somebody (else) / anybody (else), something (else) / anything (else)* и т.п. во втором компоненте конструкции:

(15) *Every terrorist we deal with abroad is one who will never do harm **to an innocent American or anyone else*** [35].

С помощью так называемой аппроксимации генерализации [13. С. 104], обусловленной наличием в позиции второго компонента сочинительной конструкции местоимения *anyone* в значении «кто угодно» в сочетании с усилительной частицей *else*, Дж. Буш пытается донести до аудитории идею о неоспоримой военной мощи США, которую никто не способен победить. Такое государство способно защитить каждого рядового американца и обеспечить ему безопасную жизнь. Прилагательное *every*, используемое в качестве определения к существительному *terrorist* и отрицательное наречие *never* придают высказыванию большую экспрессивность.

(16) *But a targeted strike can make **Assad, or any other dictator, think twice before using chemical weapons*** [36].

Б. Обама, во-первых, причисляет Асада к диктаторам, во-вторых, при помощи аппроксимации генерализации расширяет круг диктаторов, которых США

заставят думать дважды, прежде чем использовать химическое оружие. Кроме того, приблизительная номинация позволяет избежать конкретики и развязать руки для дальнейших действий, ведь остается неясным, кто именно из лидеров других государств может попасть в данную категорию.

В некоторых случаях американские президенты прибегают к квантитативной аппроксимации:

(17) *In one year, or five years, the power of Iraq to inflict harm on all free nations would be multiplied many times over* [37].

С одной стороны, Дж. Буш не знает точно, когда именно сила Ирака укрепитя достаточно, чтобы причинять вред свободным народам. С другой стороны, президент предполагает, что это произойдет скоро, максимум через пять лет. Тем самым имплицитно вводится посыл, что с Ираком нужно бороться как можно быстрее, пока не выросла его мощь.

При передаче значения **перечисления** компоненты сочинительной конструкции, соединяемые союзами альтернативной семантики, обозначают факты, не исключющие друг друга по смыслу. Подобные конструкции как средство речевого убеждения являются наиболее часто встречающимися в американском президентском дискурсе (57,2% случаев от общего числа примеров).

(18) *For the American people can no more meet the demands of today's world by acting alone than American soldiers could have met the forces of fascism or communism with muskets and militias* [30].

В своей второй инаугурационной речи Б. Обама сближает фашизм и коммунизм, делая их членами одной сочинительной конструкции и превращая в контекстуальные синонимы. Таким образом, две упомянутые идеологии составляют в качестве отдельных частей ту единую отрицательную силу, с которой сражаются США. Создается впечатление, что именно это государство является борцом с несколькими злейшими врагами всего человечества. Здесь в силу нейтрализации значения альтернативности по смыслу перечисления союз *or* функционально сближается с союзом *and*, но в отличие от последнего придает незаконченный характер перечислению, что свидетельствует о наличии и других угроз, которые не упомянуты в данном контексте.

(19) *No act of the terrorists will change our purpose, or weaken our resolve, or alter their fate* [38].

При помощи перечисляемых альтернатив Джордж Буш стремится продемонстрировать решительность, непоколебимость и создать образ надежного политика. Использование союза *or*, придающего перечислению незавершенность, предоставляет адресату возможность додумать ситуацию самому, включаясь в размышление и следуя логике президента.

В следующем примере предлагается всесторонняя характеристика ситуации, которая описывается членами альтернативной конструкции, заключенной в придаточное предложение времени:

(20) *...I believe that none of us are fully free when others in the human family remain shackled by poverty or disease or oppression* [39].

Такое построение высказывания позволяет обозначить тесную взаимозависимость между событиями, описываемыми главной и придаточной частями.

Получается, что свобода граждан США также зависит от свободы граждан других наций. Чтобы убедить в этом аудиторию, президент закладывает в сочинительную конструкцию восходящую градацию, которая представлена абстрактными существительными с отрицательной коннотацией: *poverty, disease, oppression*. С помощью перечисления негативных вариантов в порядке возрастания их угрозы для жизни и свободы человека глава государства пытается вызвать у реципиента негодование, желание помочь. Кроме того, Барак Обама акцентирует внимание адресата на связи США с другими странами, называя их членами одной человеческой семьи. Поскольку государства, нуждающиеся в помощи, по-родственному близки американцам, то последние должны поддержать их в трудную минуту. На самом же деле это дает возможность США под благородным предлогом вести выгодную для себя политику.

(21) *We recognize that no matter how responsibly we live our lives, any one of us at any time may face a job loss, or a sudden illness, or a home swept away in a terrible storm* [30].

Употребляя модальный глагол *may* перед перечислением негативно окрашенных альтернатив, Б. Обама как бы снимает с себя ответственность за возможные несчастья, которые потенциально могут, причем с малой долей вероятности, обрушиться на граждан США, ведь предотвращать подобные беды не всегда под силу структурам власти. В данном предложении звучит некая доля фатализма, благодаря придаточному уступки *no matter how responsibly we live our lives*. Таким образом, глава государства побуждает реципиента согласиться с разумностью его доводов и в случае, если что-либо из перечисленного выше все-таки произойдет, не искать в этом вины президента.

Отрицательные частицы *not, no*, отрицательные местоимения *no, no one, nothing* и наречия *nowhere, never* представляют собой наиболее благоприятное контекстуальное окружение для реализации конструкциями альтернативной семантики значения перечисления:

(22) *No wrongs of the past should ever be allowed to divide you, or to slow your remarkable progress* [40].

В речи Дж. Буша, адресованной гражданам Латвии, прилагательное *no* в сочетании с подлежащим, наречие *ever* и распределение субъектно-объектных отношений эмфатически подчеркивает идею, что впредь никаким несправедливостям прошлого не удастся разделить народ и препятствовать его прогрессу. Члены сочинительной конструкции также несут негативную коннотацию. Намекая на то, что у Латвии было тяжелое прошлое в составе Советского Союза, президент утверждает, что у освободившейся страны теперь есть все шансы на дальнейшее развитие. Создаваемый положительный образ США как союзника латвийского народа служит для достижения поставленных внешнеполитических целей.

(23) *And that is why I can stand here tonight and say without exception or equivocation that the United States of America does not torture* [41].

Б. Обама с помощью зевгмы в альтернативной конструкции подчеркивает недвусмысленность своего заявления об отсутствии пыток во всех тюрьмах США

без исключения. Глава государства употребляет развернутое обстоятельство образа действия, выраженное однородными абстрактными существительными с предлогом *without exception or equivocation*, поскольку такая форма выражения мысли звучит более убедительно. Подобная тактика свидетельствует о том, что президент будто бы защищается от ранее выдвинутых обвинений и старается отразить возможные упреки в неясности, расплывчатости заявлений, завоевать доверие аудитории.

Нам встретились также смешанные случаи, когда альтернативность одновременно приобретает в контексте оттенок уточнения и перечисления.

(24) *By allowing radical Islam to work its will – by leaving an assaulted world to fend for itself – we would signal to all that we no longer believe in our own ideals, or even in our own courage* [21].

Дж. Буш пытается донести до аудитории мысль о том, что без вмешательства США мир не сможет сражаться с радикальным исламизмом. Для этого он вызывает к гордости реципиента. Если США будут бездействовать, то весь мир с презрением может подумать о том, что демократические идеалы для них ничего не значат. Перечисление с оттенком восходящей градации, маркированное наречием *even*, которое одновременно служит и маркером уточнения, призвано устрашить реципиента перспективой уличения его в трусости. Конечно же, такой исход событий не прельщает аудиторию, и она должна приветствовать любые действия правительства, направленные на борьбу с врагом.

Значение перечисления реализуется также в обстоятельствах и придаточных предложениях уступки (8,2% случаев от общего числа примеров):

(25) *Whether we bring our enemies to justice, or bring justice to our enemies, justice will be done* [26].

Дж. Буш хочет доказать адресату, что при любых обстоятельствах правосудие над врагами свершится. В силу наличия в высказывании уступительного придаточного с перечисляемыми противоположными альтернативами утверждение звучит довольно категорично и жестко. Здесь очевидно стремление устрашить врагов и вместе с тем донести до реципиента идею неизбежного наказания, которое они понесут. Воплощению данной тактики способствует также хиазм – «стилистическая фигура, заключающаяся в том, что в двух соседних предложениях (или словосочетаниях), построенных на синтаксическом параллелизме, второе предложение (или сочетание) строится в обратной последовательности его членов» [42. С. 325]. Все это обеспечивает создание положительного отношения адресата к президенту, гарантирующему неизбежность справедливого наказания противников свободы и демократии.

(26) *They remind me that no matter who you are, or where you come from, or what you look like, or what God you pray to, or who you love, there is something fundamental that we all share* [43].

Б. Обама уверенно заявляет, что, несмотря на возможные различия, перечисляемые в уступительных придаточных предложениях, которые соединяются союзами альтернативной семантики, граждане США все равно остаются единым народом. Это способствует

пробуждению у реципиента патриотических чувств и возникновению ощущения сплоченности. Таким образом, президент предупреждает национальный раскол, напоминая аудитории об общности целей, взглядов, интересов. Кроме того, пресекается дискриминация по различным признакам: происхождению, внешности, расе, религии и т.д.

Аналогичную роль в американском президентском дискурсе выполняют предложения с обстоятельством уступки, состоящим из альтернативного ряда с предлогом *regardless of*:

(27) *And I believe that America holds within her the truth that regardless of race, religion, or station in life, all of us share common aspirations to live in peace and security, to get an education and to work with dignity, to love our families, our communities, and our God* [44].

Уступительные придаточные предложения могут иметь усеченную до альтернативного ряда структуру:

(28) *You endured 79 days of bombing, not to keep Kosovo a province of Serbia, but simply because Mr. Milosevic was determined to eliminate Kosovar Albanians from Kosovo, dead or alive* [45].

Б. Клинтон с помощью конструкции альтернативной семантики в качестве усеченного придаточного уступки представляет Слободана Милошевича жестоким тираном, которому абсолютно неважно, как изгнать косовских албанцев из Косово, мертвыми или живыми. Такая тактика должна вызвать у аудитории негативное отношение к президенту Югославии, что было выгодно для политического курса США конца 90-х гг.

Значение перечисления также реализуется в обстоятельствах условия и условных придаточных предложениях (2,8% случаев от общего числа примеров).

(29) *Laboring in obscurity, often unable to discuss their work even with family and friends, the men and women at the NSA know that if another 9/11 or massive cyber-attack occurs, they will be asked, by Congress and the media, why they failed to connect the dots* [46].

Б. Обама стремится подчеркнуть, какая огромная ответственность ложится на плечи работников Агентства национальной безопасности, перечисляя негативные условия, при которых им пришлось бы отвечать за свою профессиональную деятельность перед Конгрессом или журналистами. Создается контраст между реальной и воображаемой ситуациями, и у реципиента складывается впечатление о «титаническом» труде работающих в АНБ.

(30) *You don't like a particular policy or a particular president, then argue for your position* [47].

Данным высказыванием, содержащим бессоюзное условное придаточное предложение, Барак Обама призывает адресата выступать против определенной политики или президента, тем самым убеждая его, что он может вершить власть. Таким образом, президенту удается создать видимость действующей в стране демократии.

Итак, анализ языкового материала показал, что конструкции альтернативной семантики регулярно используются в американском президентском дискурсе для осуществления воздействия на аудиторию с целью принятия ею политического курса, выгодного адресанту, сообщения информации выгодным для

лидера способом, а также для донесения до реципиента собственных идей как единственно верных и не допускающих сомнений. При этом данные конструкции выражают значения взаимоисключения, мотивации, чередования, дистрибуции, уточнения, аппроксимации и перечисления, полученные при определенной модификации инвариантного семантического признака альтернативности в контексте.

Проведенное исследование воздействующей роли альтернативности в американском президентском дискурсе позволило выявить некоторые закономерности, в частности корреляцию семантических вариантов альтернативности и коммуникативных целей и установок адресанта. Так, конструкции, передающие значение взаимоисключения, предоставляют аудитории возможность совершить ценностный выбор, усиленный прямым апеллированием к реципиенту с помощью альтернативного вопроса или лексических единиц, содержащих сему выбора. Лидеры прибегают к конструкциям со значением мотивации, когда речь идет о некоей угрозе для США, в частности о террористах, поскольку ультимативный характер высказыва-

ния позволяет утратить врага, выразить решимость и уверенность в своих силах при борьбе с ним. Благодаря значению чередования высказывание звучит весомее, масштабнее, несет в себе идею о постоянном стремлении к идеальной демократии, несмотря на препятствия. При помощи дистрибуции президенты либо стремятся утратить оппонентов, либо произвести на аудиторию впечатление большой количественной характеристики явления. Конструкции с уточнением дают возможность лидеру сделать заявление, а затем исправиться, словно снимая с себя ответственность за искаженную информацию. Аппроксимация позволяет президентам представить факты в выгодном свете, не прибегая к более точной номинации. Конструкции с перечислением, будучи самыми употребительными в американском президентском дискурсе, помогают убедительно и разносторонне описать ситуацию.

Таким образом, конструкции альтернативной семантики в американском президентском дискурсе являются неотъемлемым инструментом оказания влияния на аудиторию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петрухин В.Н. Типы разделительных отношений и способы их выражения в простом предложении // Ученые записки Курского педагогического института. 1971. Т. 92, вып. 4–5. С. 4–38.
2. Холодов Н.Н. Сложносочиненные предложения с разделительными союзами // Русский язык в школе. 1975. № 4. С. 65–70.
3. Хегай В.М. Виды разделительных отношений в современном русском языке // Сложное предложение. Калинин, 1979. С. 139–145.
4. Ляпон М.В. Сложносочиненные предложения // Русская грамматика / гл. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. 2: Синтаксис. С. 615–633.
5. Госсман К.Г. Функционально-семантическое поле дизъюнкции (на материале полипредикативных конструкций современного немецкого языка) : дис. ... канд. филол. наук. Л., 1985. 159 с.
6. Хан Г.В. Содержание разделительной связи и способы ее выражения в современном немецком языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1988. 24 с.
7. Алимуратов О.А. Семантико-синтаксические свойства *ог* в современном английском языке : дис. ... канд. филол. наук. Пенза, 2000. 216 с.
8. Алимуратов О.А. Значение, смысл, концепт и интенциональность: система корреляций : дис. ... д-ра филол. наук. Ставрополь, 2004. 543 с.
9. Склярова Н.Г. Альтернативность как языковая универсалия. Ростов н/Д : Изд-во Ростов. ун-та, 2006. 284 с.
10. Склярова Н.Г. Реализация конструкций альтернативной семантики в различных типах речевых актов // Вестник Пензенского лингвистического университета. 2012. № 1. С. 117–121.
11. Склярова Н.Г. Отношения альтернативности в индивидуально-авторской картине мира (на материале англоязычных художественных произведений) // Отражение этнокультурной специфики народа и индивидуальных особенностей личности в языке и речи. Ростов н/Д : Изд-во Юж. федерал. ун-та, 2010. С. 187–212.
12. Шапочкин Д.В. Политический дискурс: когнитивный аспект. Тюмень : Изд-во Тюмен. ун-та, 2012. 260 с.
13. Чикилева Л.С. Когнитивно-прагматические и композиционно-стилистические особенности публичной речи : дис. ... д-ра филол. наук, 2005. 508 с.
14. Филинский А.А. Критический анализ политического дискурса предвыборных кампаний 1999–2000 гг. : дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2002. 163 с.
15. Спиридовский О.В. Лингвокультурные характеристики американской президентской риторики как вида политического дискурса : автореф. ... дис. канд. филол. наук. Воронеж, 2006. 23 с.
16. Чудинов А.П. Политическая лингвистика. 2-е изд., испр. М. : Флинта; Наука, 2007. 256 с.
17. Пирогова Ю.К. ИмPLICITная информация как средство коммуникативного воздействия и манипулирования // Проблемы прикладной лингвистики. М., 2001. С. 201–227.
18. Obama B.H. Address at the Brandenburg Gate. Berlin, Germany, 2013. June 19. URL: <http://presidentialrhetoric.com/speeches/06.19.13.html>
19. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М. : Наука, 1988. 341 с.
20. Bush G.W. Inaugural Address. Washington, DC, 2001. January 20. URL: <http://presidentialrhetoric.com/speeches/01.20.01.html>
21. Bush G.W. 2006 State of the Union Address. Washington, DC, 2006. January 31. URL: <http://presidentialrhetoric.com/speeches/01.31.06.html>
22. Clinton W.J. Second Inaugural. 1997. January 20. URL: <http://millercenter.org/president/clinton/speeches/speech-3443>
23. Шейгал Е.И. Семантика политического дискурса. Волгоград : Перемена, 2000. 368 с.
24. Obama B.H. Remarks by the President in Address to the Nation on Immigration. Cross Hall, 2014. November 20. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/11/20/remarks-president-address-nation-immigration>
25. Bush G.W. The War on Terror: At Home and Abroad. Manhattan, Kansas: Kansas State University, 2006. January 23. URL: <http://presidentialrhetoric.com/speeches/01.23.06.html>
26. Bush G.W. Address to the Nation. Washington, DC, 2001. September 20. URL: <http://presidentialrhetoric.com/speeches/09.20.01.html>
27. Bush G.H.W. Address on Iraq's Invasion of Kuwait. 1990. August 8. URL: <http://millercenter.org/president/bush/speeches/speech-5529>
28. Блох М.Я. Теоретические основы грамматики. М. : Высш. шк., 2002. 160 с.
29. Obama B.H. State of the Union Address. Washington, D.C., 2014. January 28. URL: <http://presidentialrhetoric.com/speeches/01.28.14.html>
30. Obama B.H. Second Inaugural Address. Washington, D.C., 2013. January 21. URL: <http://presidentialrhetoric.com/speeches/01.21.13.html>
31. Bush G.W. Focus on Iraq: Address to the City Club of Cleveland. Cleveland, Ohio, 2006. March 20. URL: <http://presidentialrhetoric.com/speeches/03.20.06.html>
32. Obama B.H. Remarks by the President in a Press Conference. East Room, 2014. November 05. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/11/05/remarks-president-press-conference>

33. Bush G.W. Freedom in Iraq and Middle East: Address at the 20th Anniversary of the National Endowment for Democracy. Washington, D.C., 2003. November 6. URL: <http://presidentialrhetoric.com/speeches/11.06.03.html>
34. Obama B.H. Drones, War, and Defense: Speech at the National Defense University. Washington, D.C., 2013. May 23. URL: <http://presidentialrhetoric.com/speeches/05.23.13.html>
35. Bush G.W. Defending the War. Kutztown, PA, 2004. July 9. URL: <http://presidentialrhetoric.com/speeches/07.09.04.html>
36. Obama B.H. Making the Case for Action in Syria: Prime-Time Address to the Nation. Washington, D.C., 2013. September 10. URL: <http://presidentialrhetoric.com/speeches/09.10.13.html>
37. Bush G.W. September 11 Anniversary Address. New York, 2002. September 11. URL: <http://presidentialrhetoric.com/speeches/09.11.02.html>
38. Bush G.W. End of Major Combat in Iraq. San Diego, California, 2003. May 1. URL: <http://presidentialrhetoric.com/speeches/05.01.03.html>
39. Obama B.H. Remarks at the University of Cape Town. Cape Town, South Africa, 2013. June 30. URL: <http://presidentialrhetoric.com/speeches/06.30.13.html>
40. Bush G.W. Freedom and Democracy: Address in Latvia. Riga, Latvia, 2005. May 7. URL: <http://presidentialrhetoric.com/speeches/05.07.05.html>
41. Obama B.H. Address Before a Joint Session of Congress. 2009. February 24. URL: <http://millercenter.org/president/obama/speeches/speech-4612>
42. Квятковский А.П. Поэтический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1966. 376 с.
43. Obama B.H. Remarks by President Obama in Address to the United Nations General Assembly. New York City, New York : United Nations General Assembly Hall, 2014. September 24. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/09/24/remarks-president-obama-address-united-nations-general-assembly>
44. Obama B.H. Address at Cairo University. 2009. June 4. URL: <http://millercenter.org/president/obama/speeches/speech-5502>
45. Clinton W.J. Address on the Kosovo Agreement. 1999. June 10. URL: <http://millercenter.org/president/clinton/speeches/speech-3933>
46. Obama B.H. Privacy, Data Collection, and Changes to the NSA. Washington, D.C., 2014. January 17. URL: <http://presidentialrhetoric.com/speeches/01.17.14.html>
47. Obama B.H. Address on the Government Reopening. Washington, D.C., 2013. October 17. URL: <http://presidentialrhetoric.com/speeches/10.17.13.html>

Статья представлена научной редакцией «Филология» 15 марта 2017 г.

ALTERNATIVENESS IN THE DISCOURSE OF AMERICAN PRESIDENTS

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 418, 44–52.

DOI: 10.17223/15617793/418/6

Natalia G. Sklyarova, Southern State University (Rostov-on-Don, Russian Federation). E-mail: panochka@bk.ru

Lyubov M. Khacheresova, Pyatigorsk State University (Pyatigorsk, Russian Federation). E-mail: panochka@bk.ru

Keywords: discourse; institutional discourse; political discourse; presidential discourse; alternativeness; constructions of alternative semantics; manipulation.

In the article constructions with the conjunctions *or*, *either... or*, expressing various aspects of alternativeness are investigated in the official speeches of the USA presidents B. Obama, W. Clinton, G. Bush S., G. Bush Jr. The methods of contextual and discourse analysis help to reveal the functional peculiarities of these syntactic structures in the American presidential discourse and their influential potential on the mass audience depending on the communicative situation. The study of the language material showed that constructions with alternative semantics are regularly used in the institutional discourse of American presidents to manipulate the mass consciousness, to disguise information, to instill certain ideas into the recipients' minds and convince them in their truth and righteousness so that the audience would accept the political course necessary for the head of the State. The meanings which constructions with disjunctive conjunctions carry include the following semantic variants of alternativeness: mutual exclusiveness, motivation, alternation, distribution, approximation, enumeration, amendment which appear due to a certain modification of the invariant meaning of alternativeness by different contextual means. Constructions conveying absolute mutual exclusiveness are aimed at making the illusion of choice between good and evil which is amplified by the direct appeal to the audience by means of alternative questions and / or words with the component "choice" in their semantics. The presidents of the USA make use of constructions conveying motivation when they speak about some threat to the state and its citizens, for example, terrorism. No-compromise character of such language units enables the leader to intimidate the enemy and express his determination and readiness for the struggle against it. Due to the meaning of alternation the utterance sounds awe-inspiring and overwhelming and implies the message that the USA is constantly striving for ideal democracy regardless of all the obstacles. With the help of constructions expressing distribution the American presidents try, on the one hand, to threaten opponents, on the other hand, to impress the audience by the quantitative characteristics of the situation or event. The function of amendment performed by constructions with disjunctive conjunctions gives the leader an opportunity to correct a statement thus taking off the responsibility for distorting the facts. Approximate nomination serves for presenting the information to the advantage without precision and exactness. Constructions with enumeration being the most widespread among other syntactic units with conjunctions *or* and *either... or* in the presidential discourse often contribute to the depictions of different aspects of the described situation. Thus, constructions with alternative semantics are an essential instrument of manipulating the audience in the discourse of the USA presidents.

REFERENCES

1. Peretrukhin, V.N. (1971) Tipy razdelitel'nykh otnosheniy i sposoby ikh vyrazheniya v prostom predlozhenii [Types of disjunction relations and ways of expressing them in a simple sentence]. *Uchenye zapiski Kurskogo pedagogicheskogo instituta*. 92:4–5. pp. 4–38.
2. Kholodov, N.N. (1975) Slozhnosochinennye predlozheniya s razdelitel'nyimi soyuzami [Complex sentences with disjunctive conjunctions]. *Russkiy yazyk v shkole*. 4. pp. 65–70.
3. Kheday, V.M. (1979) Vidy razdelitel'nykh otnosheniy v sovremennom russkom yazyke [Types of disjunctive relations in modern Russian]. In: Kuznetsova, R.D. (ed.) *Slozhnoe predlozhenie* [The complex sentence]. Kalinin: Kalinin State University.
4. Lyapon, M.V. (1980) Slozhnosochinennye predlozheniya [Compound sentences]. In: Shvedova, N.Yu. (ed.) *Russkaya grammatika* [Russian grammar]. Vol. 2. Moscow: Nauka.
5. Gossman, K.G. (1985) *Funktional'no-semanticheskoe pole diz'yunksii (na materiale polipredikativnykh konstruksiy sovremennogo nemetskogo yazyka)* [Functional-semantic field of disjunction (on the material of polypredicative constructions of modern German)]. Philology Cand. Diss. Leningrad.
6. Khan, G.V. (1988) *Soderzhanie razdelitel'noy svyazi i sposoby ee vyrazheniya v sovremennom nemetskom yazyke* [The content of the disjunctive connection and ways of its expression in modern German]. Abstract of Philology Cand. Diss. Kiev.
7. Alimuradov, O.A. (2000) *Semantiko-sintaksicheskie svoystva or v sovremennom anglyiskom yazyke* [Semantic and syntactic properties of "or" in modern English]. Philology Cand. Diss. Pyatigorsk.

8. Alimuradov, O.A. (2004) *Znachenie, smysl, kontsept i intentsional'nost': sistema korrelyatsiy* [Meaning, sense, concept and intentionality: a system of correlations]. Philology Dr. Diss. Stavropol.
9. Sklyarova, N.G. (2006) *Al'ternativnost' kak yazykovaya universal'ya* [Alternativity as a language universal]. Rostov-on-Don: Rostov State University.
10. Sklyarova, N.G. (2012) Realizatsiya konstruktivnykh al'ternativnoy semantiki v razlichnykh tipakh rechevykh aktov [Realization of constructions of alternative semantics in various types of speech acts]. *Vestnik Pyatigorskogo lingvisticheskogo universiteta – Pyatigorsk State University Bulletin*. 1. pp. 117–121.
11. Sklyarova, N.G. (2010) Otnosheniya al'ternativnosti v individual'no-avtorskoy kartine mira (na materiale angloyazychnykh khudozhestvennykh proizvedeniy) [Alternative relations in the individual author's picture of the world (on the material of English-language fiction)]. In: Boeva-Omelechko, N.B. (ed.) *Otrazhenie etnokul'turnoy spetsifiki naroda i individual'nykh osobennostey lichnosti v yazyke i rechi* [Reflection of the ethno-cultural specificity of the people and individual characteristics of the individual in language and speech]. Rostov-on-Don: SFU.
12. Shapochkin, D.V. (2012) *Politicheskii diskurs: kognitivnyy aspekt* [Political discourse: the cognitive aspect]. Tyumen: Tyumen.
13. Chikileva, L.S. (2005) *Kognitivno-pragmaticheskie i kompozitsionno-stilisticheskie osobennosti publichnoy rechi* [Cognitive-pragmatic and composition-stylistic features of public speech]. Philology Dr. Diss. Moscow.
14. Filinskiy, A.A. (2002) *Kriticheskii analiz politicheskogo diskursa predvybornykh kampaniy 1999–2000 gg.* [A critical analysis of the political discourse of the election campaigns of 1999–2000]. Philology Cand. Diss. Tver.
15. Spiridovskiy, O.V. (2006) *Lingvokul'turnye kharakteristiki amerikanskoy prezidentskoy ritoriki kak vida politicheskogo diskursa* [Linguocultural characteristics of American presidential rhetoric as a kind of political discourse]. Abstract of Philology Cand. Diss. Voronezh.
16. Chudinov, A.P. (2007) *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics]. 2nd ed. Moscow: Flinta; Nauka.
17. Pirogova, Yu.K. (2001) Implitsitnaya informatsiya kak sredstvo kommunikativnogo vozdeystviya i manipulirovaniya [Implicit information as a means of communicative influence and manipulation]. In: Novikov, A.I. (ed.) *Problemy prikladnoy lingvistiki* [Problems of Applied Linguistics]. Moscow: Azbukovnik.
18. Obama, B.H. (2013) *Address at the Brandenburg Gate*. Berlin, Germany. June 19. [Online] Available from: <http://presidentialrhetoric.com/speeches/06.19.13.html>.
19. Arutyunova, N.D. (1988) *Tipy yazykovykh znacheniy. Otsenka. Sobytie. Fakt* [Types of language meanings. Evaluation. Event. Fact]. Moscow: Nauka.
20. Bush, G.W. (2001) *Inaugural Address*. Washington, DC. January 20. [Online] Available from: <http://presidentialrhetoric.com/speeches/01.20.01.html>
21. Bush, G.W. (2006) *2006 State of the Union Address*. Washington, DC. January 31. [Online] Available from: <http://presidentialrhetoric.com/speeches/01.31.06.html>.
22. Clinton, W.J. (1997) *Second Inaugural*. January 20. [Online] Available from: <http://millercenter.org/president/clinton/speeches/speech-3443>.
23. Sheygal, E.I. (2000) *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of political discourse]. Volgograd: Peremena.
24. Obama, B.H. (2014) *Remarks by the President in Address to the Nation on Immigration*. Cross Hall. November 20. [Online] Available from: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/11/20/remarks-president-address-nation-immigration>.
25. Bush, G.W. (2006) *The War on Terror: At Home and Abroad*. Manhattan, Kansas: Kansas State University. January 23. [Online] Available from: <http://presidentialrhetoric.com/speeches/01.23.06.html>.
26. Bush, G.W. (2001) *Address to the Nation*. Washington, DC. September 20. [Online] Available from: <http://presidentialrhetoric.com/speeches/09.20.01.html>.
27. Bush, G.H.W. (1990) *Address on Iraq's Invasion of Kuwait*. August 8. [Online] Available from: <http://millercenter.org/president/bush/speeches/speech-5529>.
28. Blokh, M.Ya. (2002) *Teoreticheskie osnovy grammatiki* [Theoretical bases of grammar]. Moscow: Vysshaya shkola.
29. Obama, B.H. (2014) *State of the Union Address*. Washington, D.C. January 28. [Online] Available from: <http://presidentialrhetoric.com/speeches/01.28.14.html>.
30. Obama, B.H. (2013) *Second Inaugural Address*. Washington, D.C. January 21. [Online] Available from: <http://presidentialrhetoric.com/speeches/01.21.13.html>.
31. Bush, G.W. (2006) *Focus on Iraq: Address to the City Club of Cleveland*. Cleveland, Ohio. March 20. [Online] Available from: <http://presidentialrhetoric.com/speeches/03.20.06.html>.
32. Obama, B.H. (2014) *Remarks by the President in a Press Conference*. East Room. November 05. [Online] Available from: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/11/05/remarks-president-press-conference>.
33. Bush, G.W. (2003) *Freedom in Iraq and Middle East: Address at the 20th Anniversary of the National Endowment for Democracy*. Washington, D.C. November 6. [Online] Available from: <http://presidentialrhetoric.com/speeches/11.06.03.html>.
34. Obama, B.H. (2013) *Drones, War, and Defense: Speech at the National Defense University*. Washington, D.C. May 23. [Online] Available from: <http://presidentialrhetoric.com/speeches/05.23.13.html>.
35. Bush, G.W. (2004) *Defending the War*. Kutztown, PA. July 9. [Online] Available from: <http://presidentialrhetoric.com/speeches/07.09.04.html>.
36. Obama, B.H. (2013) *Making the Case for Action in Syria: Prime-Time Address to the Nation*. Washington, D.C. September 10. [Online] Available from: <http://presidentialrhetoric.com/speeches/09.10.13.html>.
37. Bush, G.W. (2002) *September 11 Anniversary Address*. New York. September 11. [Online] Available from: <http://presidentialrhetoric.com/speeches/09.11.02.html>.
38. Bush, G.W. (2003) *End of Major Combat in Iraq*. San Diego, California. May 1. [Online] Available from: <http://presidentialrhetoric.com/speeches/05.01.03.html>.
39. Obama, B.H. (2013) *Remarks at the University of Cape Town*. Cape Town, South Africa. June 30. [Online] Available from: <http://presidentialrhetoric.com/speeches/06.30.13.html>.
40. Bush, G.W. (2005) *Freedom and Democracy: Address in Latvia*. Riga, Latvia. May 7. [Online] Available from: <http://presidentialrhetoric.com/speeches/05.07.05.html>.
41. Obama, B.H. (2009) *Address Before a Joint Session of Congress*. February 24. [Online] Available from: <http://millercenter.org/president/obama/speeches/speech-4612>.
42. Kvyatkovskiy, A.P. (1966) *Poeticheskii slovar'* [Poetic Dictionary]. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya.
43. Obama, B.H. (2014) *Remarks by President Obama in Address to the United Nations General Assembly*. New York City, New York: United Nations General Assembly Hall. September 24. [Online] Available from: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/09/24/remarks-president-obama-address-united-nations-general-assembly>.
44. Obama, B.H. (2009) *Address at Cairo University*. June 4. [Online] Available from: <http://millercenter.org/president/obama/speeches/speech-5502>.
45. Clinton, W.J. (1999) *Address on the Kosovo Agreement*. June 10. [Online] Available from: <http://millercenter.org/president/clinton/speeches/speech-3933>.
46. Obama, B.H. (2014) *Privacy, Data Collection, and Changes to the NSA*. Washington, D.C. January 17. [Online] Available from: <http://presidentialrhetoric.com/speeches/01.17.14.html>.
47. Obama, B.H. (2013) *Address on the Government Reopening*. Washington, D.C. October 17. [Online] Available from: <http://presidentialrhetoric.com/speeches/10.17.13.html>.

Received: 15 March 2017